

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН В КОНЦЕПЦИЯХ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В 1993 – 2008 гг.: НА ПРИМЕРЕ СТРАН ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

АСТАНИНА Елена Анатольевна
кандидат исторических наук, доцент
ИНОЗЕМЦЕВА Диана Викторовна

студент

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»
г. Хабаровск, Хабаровский край, Россия

В данной статье анализируются стратегия внешней политики России в 1993 – 2008 гг. по отношению к странам Восточной Азии АТР в контексте сравнительного анализа действующих в этот период Концепций внешней политики. Прослеживается эволюция смены интересов и подходов, а также факторы, повлиявшие на смену внешнеполитической парадигмы.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), Восточная Азия, внешняя политика, Россия, международная политика, Концепция внешней политики.

Новая Концепция внешней политики России, утвержденная 30 ноября 2016 г., отмечает «распределение мирового потенциала силы и его смещение в АТР» [4]. В связи с этим, укрепление позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе и активизация отношений с расположенными в нем государствами является на сегодняшний день стратегически важным направлением внешней политики. С рядом государств, расположенных в регионе, Россия имеет общие сухопутные и морские границы, а многовековой опыт взаимодействия с ними дает определенные геополитические преимущества и перспективы стать одним из ключевых игроков на азиатско-тихоокеанском пространстве [2, с. 62].

Глобальные перемены на международной арене в конце XX в., связанные с распадом СССР и окончанием «холодной войны», стали причиной заметного ослабления военного, политического и экономического присутствия России в странах АТР [9, с. 123]. Внешнеполитические ориентиры России в конце XX – начале XXI вв. в одной из наиболее динамично развивающихся зон АТР – Восточной Азии, главными игроками

которой являются КНР, Япония, КНДР и Южная Корея, определяли Концепции внешней политики.

После распада Советского Союза главной целью внешней политики России было завоевание признания и поддержки со стороны развитого западного мира. Логика этого стратегического курса была вполне оправданной: с крахом биполярной системы основной целью России было стремление стать частью международной политической и экономической системы. Именно поэтому первая Концепция внешней политики Российской Федерации, принятая 23 апреля 1993 г., не уделяла должного внимания и не делала высокую ставку на сотрудничество со странами Восточной Азии.

Однако необходимо отметить, что Восточная Азия не была полностью забыта в этот период. Министерство иностранных дел (МИД) России рассматривало крупные азиатские страны как тыл отношений России с Западом. Надежный партнер в лице стран Восточной Азии имел большое значение для России в ее стремлении обеспечить безопасность посредством хороших отношений с

НАТО и США, а сотрудничество с ними рассматривалось, как единственный способ стабилизировать Россию после распада СССР.

Концепция 1993 г. в отношении АТР провозглашала, что «принципиально важны сбалансированные, стабильные и по возможности не зависящие друг от друга отношения со всеми государствами АТР, особенно с такими ключевыми, как США, Китай и Япония» [8, с. 19]. В документе отмечалась, что конфронтационная политика СССР и коммунистическая идеология привели к определенной изоляции страны от ведущих тенденций развития региона. Кроме того, вне интеграционных процессов в АТР оказались Сибирь и Дальний Восток, что способствовало появлению там обособленческих настроений [8, с. 38].

Анализ текста Концепции, позволяет увидеть прямую связь между планируемой политикой в АТР и отношениями с США. В документе было отмечено, что необходимо разделить с США ответственность за обеспечение безопасности в АТР, стать стратегическими партнерами и проводить региональную политику совместно. При этом о самостоятельной политике России в АТР в тексте говорится лишь в заключительной части, зато неоднократно проводится мысль об укреплении сотрудничества с США за счет совместной политики.

Относительно дальнейшей стратегии в отношениях с Китайской Народной республикой (КНР), Россия делала акцент на экономическое сотрудничество с Китаем, осознавая мощный потенциал китайской республики на мировом рынке. При этом провозглашенная сбалансированная политика с КНР напрямую зависела от США [8, с. 39]. Необходимо отметить, что к моменту принятия Концепции существовали частично нерешенные территориальные вопросы между Россией и Китаем, однако об этом в документе не упоминается.

Что касается Японии, то признавалось, что без урегулирования послевоенного наследия в российско-японских отношениях вряд ли можно рассчитывать на полномасштабное сотрудничество с Японией, но, тем не менее, оно необходимо, учитывая влияние Японии на экономическое развитие региона

[8, с. 39]. Перечисляя всевозможные взаимоисключающие факторы сотрудничества между Россией и Японией – Концепция не дает точного ответа на то, как будут развиваться дальнейшие отношения.

Относительно Корейского полуострова, в Концепции подчеркивалось, что объединение двух корейских государств, стабилизирует ситуацию в регионе. По мнению авторов, данный процесс должен происходить самостоятельно, мирно эволюционировать, без вмешательства со стороны, хотя сохраняющиеся рычаги российского влияния на Пхеньян все-таки упоминаются [8, с. 40]. Большое внимание уделяется отношениям с Республикой Корея, отмечается, необходимость выходить на полномасштабные связи с этой страной, с которой Россию связывает общее понимание основных ценностей мировой цивилизации, а сами российско-южнокорейские отношения имеют хорошую перспективу в торгово-экономической сфере.

Концепция 1993 г. в вопросе отношения со странами АТР достаточно противоречива. Например, в заключительной части документа подчеркивается самостоятельная роль и политика России в регионе АТР, хотя в самом начале говорилось, что взаимодействие с регионом возможно только при сотрудничестве с США. Реальная расстановка сил в АТР показывала, что Соединенные Штаты сохраняли статус сверхдержавы в регионе, оспариваемый лишь КНР, в то время как Россия играла незначительную роль, поэтому логичным представлялся поиск путей сближения со странами Восточной Азии.

Изменения во внешней политике России произошло после назначения в 1996 г. на пост министра иностранных дел Е.М. Примакова. Главным лейтмотивом внешней политики стала ее многовекторность и самостоятельность в принятии решений. Не без влияния нового главы МИДа начался пересмотр ориентира России на Запад, что привело к изменению отношения к странам Восточной Азии.

Новый взгляд на ситуацию в мире и положение России нашли свое отражение сначала в Президентском Послании Федеральному Собранию 6 мая 1997 г., а затем в Концепции национальной безопасности утвер-

жденной Указом Президента Российской Федерации 17 декабря 1997 г. В сфере безопасности на первый план выходили новые для того времени глобальные вызовы, в том числе борьба с международной преступностью и терроризмом, межэтнические противоречия. Разумеется, России занимающей уникальное стратегическое положение на Евразийском континенте отводилась важная роль в мировых процессах. Признание необходимости в будущем широкой интеграции России в мировую экономику, расширение сотрудничества с международными экономическими и финансовыми институтами [6], безусловно, актуализировало возможное сотрудничество со странами АТР.

Таким образом, практическая реализация Концепции 1993 г. ориентированной на Запад в середине 1990-х гг. явно продемонстрировала ее дисбаланс и способствовала возобновлению восточного направления российской внешней политики. Тем не менее, несмотря на идеологический кризис и отсутствие точных установок, это была первая попытка концептуализации внешней политики страны. Первоочередной задачей России во внешней политике после распада СССР было восстановление и укрепление своего международного статуса. И данный документ отражал геополитические, экономические и военные интересы Российской Федерации на ближайшие семь лет вплоть до 2000 г.

Анализируя реализацию внешней политики в 1990-е гг., можно констатировать, что России пришлось столкнуться с трудностями в формировании политики и принятии практических мер для достижения поставленных целей. Несмотря на быстрый экономический рост стран Восточной Азии, а также их возросшую роль в мировой политике, Россия не смогла в полной мере использовать свое географическое положение в регионе для своего национального развития. Москва часто игнорировала геополитические изменения, происходящие в этой части мира, и воспринимала динамику ситуации в Восточной Азии только через призму своего соперничества с США. Кроме того, в экономической стратегии России не учитывался большой экономический прогресс в регионе.

После назначения В.В. Путина в декабре 1999 г. исполняющим обязанности президента, новый глава государства оказался перед задачей найти равновесие на международной арене, не теряя при этом национальных интересов. Решение задачи должно было повлиять и на положение Москвы в Восточной Азии на ближайшие годы. После длительного процесса сближения с США, который закончился отрицательным результатом, было решено остановиться на следующих приоритетных задачах: наладить диалог с Японией, укрепить партнерство с Китаем в экономической, военной и дипломатической областях, а также, избегая столкновений с Южной Кореей, сохранить существующие отношения с Северной Кореей при параллельном решении проблемы ее ядерной программы [1, с. 14]. Разумеется, отсутствие на тот момент международных договоров, соглашений, и устойчивых дипломатических связей тормозило реализацию планов России по усилению ее региональной политики в регионе.

Новая Концепция внешней политики была утверждена 28 июня 2000 г. Хотя такие регионы, как Ближний Восток, Северная и Южная Африка и другие, имели большое значение для российской внешней политики, основное внимание в документе было уделено Восточной Азии. Рассуждая о причинах такого решения, можно утверждать, что ряду стран этого региона, в частности Японии, Южной Кореи, Тайваню, Сингапуру, которые воспринимались как источники экономического роста, довольно успешно удалось интегрировать восточную и западную политическую и экономическую модель развития, что представляло интерес для России.

Относительно отношений с Японией, Россия продолжила стратегию, намеченную первой концепцией, выступая за дальнейшее «устойчивое развитие» и поиск решения вопроса о международной границе. Отмечая усиление гонки вооружений и наличие источников напряженности и конфликтов в Азии наибольшую озабоченность в вопросе оздоровления ситуации в этом регионе для России продолжала вызывать обстановка на Корейском полуострове. В этом вопросе Концепция также провозгласила продолже-

ние политики «сбалансированных отношений с обоими корейскими государствами» и «обеспечение равноправного участия России в решении корейской проблемы» [5].

Однако Концепция 2000 г., по сравнению с 1993 г. в отношении стран АТР была более детализирована. Во-первых, делался акцент на участии России в основных интеграционных структурах АТР, таких как форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС), Региональный форум Ассоциации стран Юго-Восточной Азии по безопасности (АСЕАН) и Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС) [5]. Учитывая прямую принадлежность к этому динамично развивающемуся региону, а также необходимость экономического подъема Сибири и Дальнего Востока (что указывалось и в первой концепции 1993 г.), Россия определяла для себя значительную роль в интеграционных процессах региона, Россия брала на себя ведущую роль стратегического партнера, важного рынка и источника сырья и технологий.

Во-вторых, четко прослеживалось признание Россией того факта, что позиции и влияние Китая в регионе и в мире значительно усилились, в связи с чем намерения укреплять разностороннее партнерство с Китайской республикой определялись первостепенными: «Совпадение принципиальных подходов России и КНР к ключевым вопросам мировой политики – одна из базовых опор региональной и глобальной стабильности» [5].

Несмотря на геоэкономическое положение России, она могла бы выступать в качестве моста между зонами интеграции Европы и Восточной Азии, но в ее стратегии отсутствовало «пространственное экономическое мышление», которое позволило бы рассматривать проблемы регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока в наднациональном, геоэкономическом контексте, а не в узких рамках государственных границ. Также не хватало двухвекторной модели развития, которая позволила бы ориентироваться российской экономике на параллельное интеграционное взаимодействие с Европейским Союзом и странами Восточной Азии. С другой стороны, по мере того как Россия становилась основным энергоносителем в миро-

вых поставках, такие ведущие акторы АТР как Китай, Япония, Индия и Южная Корея стали проявлять растущий интерес к энергетическим ресурсам и энергетическому сотрудничеству с Россией. А страны-члены АСЕАН также заинтересованные в российских энергетических активах получили возможность использовать политическое влияние России в качестве противовеса влиянию США, Китая и Японии в Юго-Восточной Азии.

К 2008 г. основные возможности для России в Восточной Азии сводились к следующему: использовать долгосрочные интересы других стран в своем энергетическом секторе для создания восточноазиатского рынка углеводородов на основе российских энерго-ресурсов; участвовать и наращивать свою активность и инициативу в экономических и политических форматах в Восточной Азии; углублять национальные рыночные и демократические преобразования и широкомасштабное сотрудничество в Восточной Азии совместно с США, Японией и Китаем, одновременно беря на себя инициативу по поиску и использованию областей, в которых интересы всех этих стран совпадают, чтобы не отставать от Китая [7]. В этом контексте для России важно было наладить постоянный стратегический диалог перечисленными странами, чтобы предотвратить формирование трехстороннего американо-японско-китайского регионального партнерства без России.

Концепция 2000 г. была основополагающим документом во внешней политики России до утверждения новым Президентом Д.А. Медведевым 15 июля 2008 г. новой Концепции. Как отмечалось в общих положениях документа: «Эволюция международных отношений в начале XXI в. и укрепление России потребовали по-новому взглянуть на общую ситуацию вокруг нее, переосмыслить приоритеты российской внешней политики с учетом возросшей роли страны в международных делах» [3]. Таким образом, если прежняя Концепция признавала доминирование США в международных отношениях, то в новой отмечалось существенное влияние России на формирование новой архитектуры международных отношений.

АТР придавалось «важное и всевозраста-

ющее значение» в контексте многовекторной внешней политики РФ, однако анализ документа позволяет судить, что основные цели и стратегия страны в этом регионе остались прежними в вопросах отношений с Японией и корейскими государствами. Относительно политического решения ядерной проблемы Корейского полуострова, делался акцент на поощрении диалога между Пхеньяном и Сеулом для укрепления безопасности в Северо-Восточной Азии [3].

Особое внимание в Концепции 2008 г. отводилось Китаю. Так как долговременное укрепление позиций России в Восточной Азии и ее роль в структурах многостороннего экономического сотрудничества во многом зависело от развития отношений с КНР, наращивание российско-китайского стратегического партнерства во всех областях признавалось базовой составляющей региональной и глобальной стабильности [3]. Направленная на активизацию участия России в интеграционных процессах Восточной Азии, Россия сделала ставку на сотрудничество с Китаем, чтобы минимизировать влияние Запада в регионе и уравновесить влияние США.

В подходе России к странам Восточной Азии и в целом к АТР с 1993 по 2008 гг.

произошла смена парадигмы. Фактором, повлиявшим на смену ориентиров, стала масштабная актуализация глобализации, осознание того, что Россия непременно должна не только участвовать в этом процессе, но и направлять его. Если в начале 1990-х гг. приоритетным направлением российской внешней политики было западное, а Восток во многом рассматривался как инструмент для налаживания отношений с Западом, уже к концу XX в. ситуация начинает изменяться. Центр тяжести экономического роста и геополитики активно начал смещаться в АТР. Формирование безопасности в регионе и создание благоприятных внешних условий для модернизации и инновационного развития России становятся приоритетными, так как экономический и технологический подъем стран Восточной Азии содействовал социально-экономическому развитию Сибири и российского Дальнего Востока. К концу 2000-х гг. произошел окончательный поворот во внешнеполитических приоритетах России в сторону Азии, а во внешней политике был сделан выбор в пользу сбалансированности и многовекторности, главным инструментом которых стала многосторонняя дипломатия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Адомайт Х.* Концептуальные направления внешней политики России // *Внешняя политика России: от Ельцина к Путину.* – Киев, 2002. – 303 с.
2. *Гарусова Л.Н.* Региональные аспекты современных международных отношений. Азиатско-Тихоокеанский регион. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2012. – 226 с.
3. Концепция внешней политики Российской Федерации. Текст: Указ Президента Российской Федерации Д.А. Медведева от 28 июня 2008 г. // Администрация Президента России: офиц. сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 15.01.2019).
4. Концепция внешней политики Российской Федерации. Текст: Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина от 30 ноября 2016 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации: офиц. сайт. – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 11.11.2018)
5. Концепция внешней политики Российской Федерации. Текст: Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина от 28 июня 2000 г. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения: 11.01.2019).
6. Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Текст: Указ Президента Российской Федерации № 1300 от 17 декабря 1997 г. // Администрация Президента России: офиц. сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11782> (дата обращения 21.03.2019).
7. *Нго К.Х.* The Far East: Economic role and position for Russia in the Russia's integration context in the Asia-Pacific Region // Молодой ученый. – 2016. – № 18. – URL <https://moluch.ru/>

archive/ 122/33621/ (дата обращения: 27.03.2019).

8. Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации. Текст: Распоряжение Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от 23 апреля 1993 г. // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002: Хрестоматия в 4-х т. / сост. Т.А. Шаклеина. Т. IV. Документы. – М.: МГИМО МИД России, Российская ассоциация международных исследований, АНО «ИНО-Центр», 2002. – С. 19-50.

9. АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы / Л.Е. Васильев [и др.]. – М.: ИД «ФОРУМ», 2010. – 368 с.

ASIAN-PACIFIC REGION IN THE CONCEPTS OF FOREIGN POLICY OF RUSSIA IN 1993 - 2008: ON THE EXAMPLE OF EASTERN ASIA COUNTRIES

ASTANINA Elena Anatolevna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

INOZEMTSEVA Diana Viktorovna

Student

Pacific State University

Khabarovsk, Khabarovsk Territory, Russia

This article analyzes the strategy of Russia's foreign policy in 1993-2008. in relation to the countries of East Asia, the APR in the context of a comparative analysis of the Foreign Policy Concepts existing in this period. The evolution of the change of interests and approaches, as well as the factors that influenced the change of the foreign policy paradigm, is traced.

Keywords: Asia-Pacific region (APR), East Asia, foreign policy, Russia, international policy, Foreign policy concept.

УЧАСТИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ЧУВАШИИ В ОСВОЕНИИ ЦЕЛИННЫХ ЗЕМЕЛЬ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В 1950-Х ГОДАХ

СЕРГЕЕВ Тихон Сергеевич

Награжден медалью «За освоение целинных земель» в 1957 г.

доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»
г. Чебоксары, Чувашская Республика, Россия

Цель данной статьи – раскрыть историю участия студентов вузов Чувашской АССР 1950–1960-х гг. в освоении целинных и залежных земель Алтайского края. Основное внимание уделено участию студентов педагогического и сельскохозяйственного институтов во всенародной «битве за хлеб» через их участие в уборке целинного урожая в этом крае в 1957 г. Приведены конкретные примеры трудовой доблести студенческой молодежи Чувашии на землях далекого Алтая и в другие годы. Данные материалы могут способствовать процессу социализации молодых людей, укрепления у них чувства патриотизма и интернационализма в условиях рыночных отношений и становления правового государства.

Ключевые слова: целина, комсомол, студенты вузов Чувашии, Алтайский край, Шипуново, Белоглазово, Краснощеково, правительственные награды.
